

М. Хайдеггер и К. Ясперс: общее и различное в понимании экзистенциализма

Нивелирование человеческой личности влечет за собой появление индивидуалистских философий. Первая мировая война, которая ознаменовалась массовыми убийствами, вызвала к жизни философию экзистенциализма, надолго захватившую умы людей, но и в настоящее время, когда на наших глазах разворачивается движение неонацизма, обращение к ней становится как никогда актуальным.

В ходе анализа взаимосвязи двух основных категорий экзистенциализма – свободы и смерти – возникают следующие вопросы: как в экзистенциализме уживаются указанные категории? Абсолютна ли человеческая свобода? Только ли страх смерти способен открыть человеку его свободу? Осознание неизбежности смерти влечет необходимость разобраться и с понятием судьбы. С этой точки зрения особый интерес представляет сравнительный анализ философских позиций М. Хайдеггера и К. Ясперса.

Категории свободы и смерти в философии М. Хайдеггера рассматриваются нами через модусы заботы («бытие-в-мире», «забегание вперед» и «бытие-при-внутримировом-сущем») и понятия «историчность», «заброшенность», «пограничная ситуация», «наследие», «диалог с Другим», «подлинное/неподлинное существование». Итогом их анализа стал вывод о двух типах хайдеггеровской свободы: **свободе как открытию сущего**, ограниченной судьбой – рамками рождения и смерти, которые накладывают обязательство в диалоге с Другими, и **свободе как выборе** между подлинным и неподлинным существованием. Подлинное существование осуществляется только перед лицом смерти, в свободном принятии своей судьбы как продвижения к пределу существования, в осознании ответственности за собственное бытие, в принятии своей свободы открывать сущее, в признании самобытности «вот-бытия» Другого. Неподлинное существование – это существование среди вещей, заслоняющих от человека его конечность, перепоручение Другому заботы о собственном бытии, растворение в безликой массе. Свобода выбора подлинного или неподлинного существования становится свободой принятия или непринятия собственной судьбы.

Исследование тех же категорий в философии К. Ясперса проводилось через понятия «историчность» (которая не тождественна «историчности» Хайдеггера), «пограничная ситуация», «трансцендентное», «коммуникация». Говоря об историчности, Ясперс имеет в виду «заточенность в ситуацию», хайдеггеровскую заброшенность. Человек не может выйти из ситуации, поскольку, покидая одну ситуацию, он тут же попадает в другую. К историчности же у Ясперса относится и временная обусловленность. Трансцендентное также ограничивает свободу, но тем, что полагает ее («Я на том стою и не могу иначе»). Третье понятие – коммуникация – самое сложное у Ясперса. Коммуникация одновременно и освобождает (посредством понимания Другого), и сковывает (посредством разума, который является гарантом понимания друг друга и того, что человеческая свобода как главная ценность экзистенциализма не превратится в своеволие).

Сравнение философских систем двух мыслителей выявило сущностные различия в понимании ими свободы и ее границ. Хайдеггер ограничивает свободу тем, что позволяет выбирать между подлинным и неподлинным существованием; Ясперс дает право и на выбор между верой («философской») в трансцендентное и отрицанием его. Для Ясперса «историчность» равна «заточенности в ситуацию», невозможности выйти из нее, «заброшенности»; хайдеггеровская «историчность» – это не только отсутствие выбора при рождении, но буквально «заточенность в историю», перенятие «наследия» при рождении, повторение его и набрасывание на последующие поколения (иначе – «диалог с Другим»).

Наконец, по-разному Хайдеггер и Ясперс понимают коммуникацию, сосуществование с Другим. Для первого это судьба. Диалог не освобождает, а связывает в плане «историчности». Путь к подлинному существованию, по Хайдеггеру, лежит через осознание себя уникальной личностью, выделение самого себя из безликой массы, подчиняющей себе интересы человека, теряющей в своей безликости нить подлинной коммуникации и диалога. Я и Другой должны с трудом постепенно обособиться друг от друга. Этот путь означает принятие ответственности за свои поступки и признание самобытности Другого, однако это путь индивидуалиста.

Ясперс также видит в коммуникации способ обретения подлинного существования, но это обретение приходит через понимание Другого, т. е. это путь ему навстречу. Подлинная экзистенциальная коммуникация через диалог с Другим обеспечивает человеку общение с трансцендентным, с высшим, иными словами, с Богом. Та же коммуникация становится и критерием истинности: истинно то, что можно сообщить Другому.